

— Всего... тридцать пять гуань и двести двадцать семь вэней мелочью, — поспешно сообщил Линь Сян, видя, что старший молодой господин не верит. — Молодой господин, ваши расходы каждый месяц превышали лимит, и вы постоянно брали деньги у старшей госпожи. В начале этого месяца вы оплатили остаток заказа в кузнице Пэйчунь и купили дуаньскую тушечницу...

Линь Дань моргнул. Так значит, слухи о всесильном старшем брате, которые ходят в мире, на самом деле были о расточителе?!

— Подожди, принеси то, что я заказал.

Кузница Пэйчунь — это ведь место, где ковали оружие. Его старший брат, слабый учёный, что он там заказал?

Линь Сян чувствовал, что он как управляющий совершенно бесполезен, ведь он не смог ответить на вопрос Линь Даня, и его лицо покраснело:

— Я не знаю.

Линь Дань на мгновение задумался, но быстро сообразил:

— Не виню тебя. У меня голова немного затуманилась после падения. Сходи и узнай, что именно я заказал в кузнице Пэйчунь, и найди, где это находится.

Он сказал это, но в душе понимал, что шансы найти вещь были меньше одного процента.

Законы Великой Шан строго запрещали частное изготовление оружия. Но многие вещи всегда были трудно искоренимы, особенно когда дело касалось оружия, которое трудно классифицировать. Обычные кузницы или кузнечные мастерские могли ковать кухонные ножи; каждый год в Великой Шан несколько несчастных погибали от кухонных ножей; но можно ли считать кухонный нож оружием? А если сделать кухонный нож поменьше, это будет считаться ножом или кинжалом? Или, например, жители горных или приграничных районов, где жизнь была беспокойной, разве могли они обойтись без приличного оружия?

Поэтому многие кузницы и кузнечные мастерские тайно изготавливали несколько единиц оружия, и власти, даже зная об этом, закрывали на это глаза. Конечно, таких мастерских с «привилегиями» было очень мало.

Кузница Пэйчунь была одной из самых известных. Её владелицей была Шан Пэйчунь, нынешняя принцесса. Эта уже немолодая принцесса в свободное время увлекалась ковкой различных предметов, и её мастерство было весьма высоким. Основными клиентами были столичные аристократы. Конечно, такой юноша, как Линь Дань, не мог удостоиться внимания принцессы. Однако другие мастера в кузнице также были весьма искусны, и управление было строгим...

Основной целью Линь Даня, отправившего Линь Сяна в кузницу Пэйчунь, было заявить о пропаже. Кузница Пэйчунь имела полуофициальный статус, количество заказов в год было крайне ограничено, и каждый заказ, принимаемый извне, рассматривался не только с точки зрения оплаты, но и с учётом статуса и происхождения заказчика. Каждое оружие, выходящее из кузницы, тщательно регистрировалось.

Линь Дань не знал, какое именно оружие заказал его старший брат, и не обязательно хотел это узнать, но заявление о пропаже в кузнице Пэйчунь могло быть не менее эффективным, чем запись в местной управе.

На результаты расследования в управе он вообще не рассчитывал. Те, кто на него напали, очевидно, не боялись влияния семьи Линь. Более того, нападавшие были просто бандитами, и найти таких подставных лиц было несложно.

За этим делом следило много глаз, он был хромым, сменил личность, и ему было трудно что-либо предпринять. В сравнении с этим, его больше беспокоило:

— Тридцать пять гуань...

Его два пятнадцатилетия прошли в нищете?! В прошлой жизни, в пятнадцать лет, чтобы выжить, он был вынужден потратить всё своё состояние. А в этой жизни...

Линь Сян был очень внимательным человеком, он был рядом с Линь Данем с тех пор, как тому исполнилось семь лет, и он стал жить в отдельном дворе. Каждая статья доходов и расходов с тех пор была тщательно записана Линь Сяном.

Линь Дань просмотрел последние несколько бухгалтерских книг и обнаружил, что его старший брат жил без особых изысков в еде и одежде, всё это обеспечивалось из общего бюджета, и он ничего лишнего себе не покупал.

Основные расходы старшего брата Линь Яня были двух видов.

Первый — это письменные принадлежности, бумага, чернильные камни и антиквариат. В этом отношении Линь Янь, несмотря на молодость, был довольно крупным коллекционером. У него также была книжная лавка, которая не только не приносила доход, но и каждый месяц требовала дополнительных вложений.

Второй — это подарки и светские связи. Линь Янь, как старший сын, часто сопровождал старших, и его друзья, естественно, были высокого положения. Среди них были как те, кто был старше по возрасту, так и младшие. На первый взгляд, всё казалось сбалансированным. Но подарки, полученные от других, нельзя было передарить; а подарки, которые он сам дарил, не покрывались общим бюджетом. Линь Янь был честным человеком и тратил на это немало.

В учёбе Линь Дань, конечно, не мог сравниться с Линь Янем. Когда даос Юй читал им лекции днём, он понял, что больше половины материала ему неясно. Но, возможно, старший брат Линь уже изучал это раньше, или у него была отличная память, потому что он запомнил всё, о чём говорил даос Юй.

В бизнесе Линь Дань был уверен в себе. Хотя торговля не считалась благородным занятием, деньги всё же лучше, чем их отсутствие. Линь Даньдань, управлявший хозяйством три года, считал, что он никогда не стал бы каждый месяц просить деньги у старших.

— А Чжу, завтра сходи в книжную лавку и принеси бухгалтерские книги за последние два года.

— А Цзе, посмотри, есть ли в усадьбе кто-то, кто умеет работать с деревом, не нужно слишком тонко, за несколько дней сделай мне несколько деревянных стеллажей.

— А Лэ, растирай чернила.

Линь Дань быстро нарисовал несколько эскизов.

— Завтра ты и А Фу поедете в город к иностранным купцам и посмотрите, есть ли у них такие цветы. Если есть готовые, то лучше, если нет, спросите, есть ли семена или можно ли их

быстро привезти. Также купите кроликов.

— Кроликов? — А Лэ удивился. — Молодой господин, зачем вам кролики?

Линь Дань, не поднимая головы, ответил:

— Для разведения. В общем, если завтра увидите, что кто-то продаёт кроликов, купите по одной-две пары каждого вида. Кстати, пусть А Цзе найдет кого-нибудь, чтобы сделать побольше клеток для кроликов.

Тридцать пять гуань — это капля в море для покупки земли, но для покупки семян цветов и кроликов — это совсем другое дело.

Три большие телеги с кроликами, привезённые в усадьбу, не только привлекли внимание местных жителей, но даже даос Юй спустился с горы посмотреть на это зрелище.

Ху Чэ сразу же протянул руку, чтобы схватить одного чёрно-белого кролика:

— Даньдань, зачем ты купил столько кроликов? Мы их за зиму не съедим!

— Кто сказал, что их будут есть? — Линь Дань стоял поодаль. — Это были не те кролики, которых девушки держат для забавы, ухоженные лучше, чем люди. А Фу, вероятно, купил их прямо на рынке, и запах от трёх телег кроликов мог распространяться на три ли.

Линь Хэчэн, глядя на такое количество кроликов, с горькой улыбкой подумал: племянник, видимо, чем-то увлёкся кроликами, и только он мог сделать такую «глупость»; когда он вернётся, этот счёт обязательно спишут на него.

Затем он понял, что не нужно ждать его возвращения, так как дедушка Линь через вернувшегося Линь Сяна передал ему сообщение:

— Старый господин приказал седьмому господину вернуться как можно скорее.

Линь Хэчэн с неохотой согласился и отправился собирать вещи. За эти дни он понял, что хотя парень из семьи Ху был бесстыдным, против их Даньдана он не имел преимуществ. К тому же, усадьба была территорией семьи Линь, и парень из семьи Ху вряд ли осмелится что-то сделать.

Линь Даньдань не понимал беспокойства отца и стоял перед клетками с кроликами.

Ху Чэ, поболтав с ним, беспокоясь о его травме ноги, подошёл и слегка поддержал его:

— Если не для еды, зачем ты купил столько кроликов?

— Для разведения. — В этом не было ничего скрытного. — В прошлой жизни я заработал целое состояние на кроликах, выведя породу, которая была крупной, быстро набирала вес, была сильной, редко болела и быстро размножалась, но мясо было не самого лучшего качества, а шкурки были грубыми. Если бы не произошёл несчастный случай, из-за которого я из Линь Даньдана превратился в старшего Линь, он бы уже вывел другую породу с более нежным мясом.

Он спросил А Фу:

— А где А Лэ? Почему он не вернулся с тобой?

Автор хочет сказать:

Ху Чэ: Даньдань, держи золото~

Даньдань: Не надо!

Ху Чэ: Возьми, это моё приданое за жену.

Даньдань: Зачем ты мне даёшь приданое за жену?

Ху Чэ: Потому что ты моя жена~

<http://bllate.org/book/17701/1652639>